

Ю.Э.Любимская

Папа

Трудно, почти невозможно, передать словами всё, что я чувствую, мысленно обращаясь к нему. Надежность, защита, понимание, нежность, поддержка и доброта слились для меня в одно это слово — “папа”.

* * *

Я маленькая, и после «ветрянки» мне каждую ночь снится один и тот же кошмар — за мной гонится и нападает огромное чудовище — просыпаюсь с криком и слезами. Только мой папа мог придумать сидеть рядом со мной ночью и держать меня за руку: «Если чудовище снова погонится, ты в этот раз будешь не одна, а со мной, и поэтому с тобой ничего не случится, ведь я прогоню любого, кто захочет тебя обидеть» — так и случилось, даже в моем сне папа оказался рядом и защитил, кошмар больше не повторялся.

* * *

В любое время дня и ночи, при любой занятости для меня всегда находились минуты или часы для понимания, поддержки, дискуссии-размышления, сопереживания.

И всё же — я сижу в шкафу, закрыв двери изнутри. Здесь висят папины костюмы, и я нюхаю "папин запах", так как почти не вижу его (он приходит домой, когда я уже сплю, и я ухожу в детский сад, когда он еще спит). Папа работает на космос, но я этого ещё не знаю.

* * *

Папа ведет меня первый раз в первый класс, и в его глазах читаются такие гордость и восхищение своей красавицей и умницей, а с фотографии смотрит пухленькая, хорошенькая мордашка с двумя косичками и в белом переднике.

* * *

Он дал мне ощущение моей исключительности, но сумел уберечь от самовлюбленности и самоуверенности, научил быть уверенной в себе, но уметь критически и взвешенно анализировать свои возможности. Как ему это удалось при той "абсолютной" любви, которой он меня окружил — это еще одна его загадка.

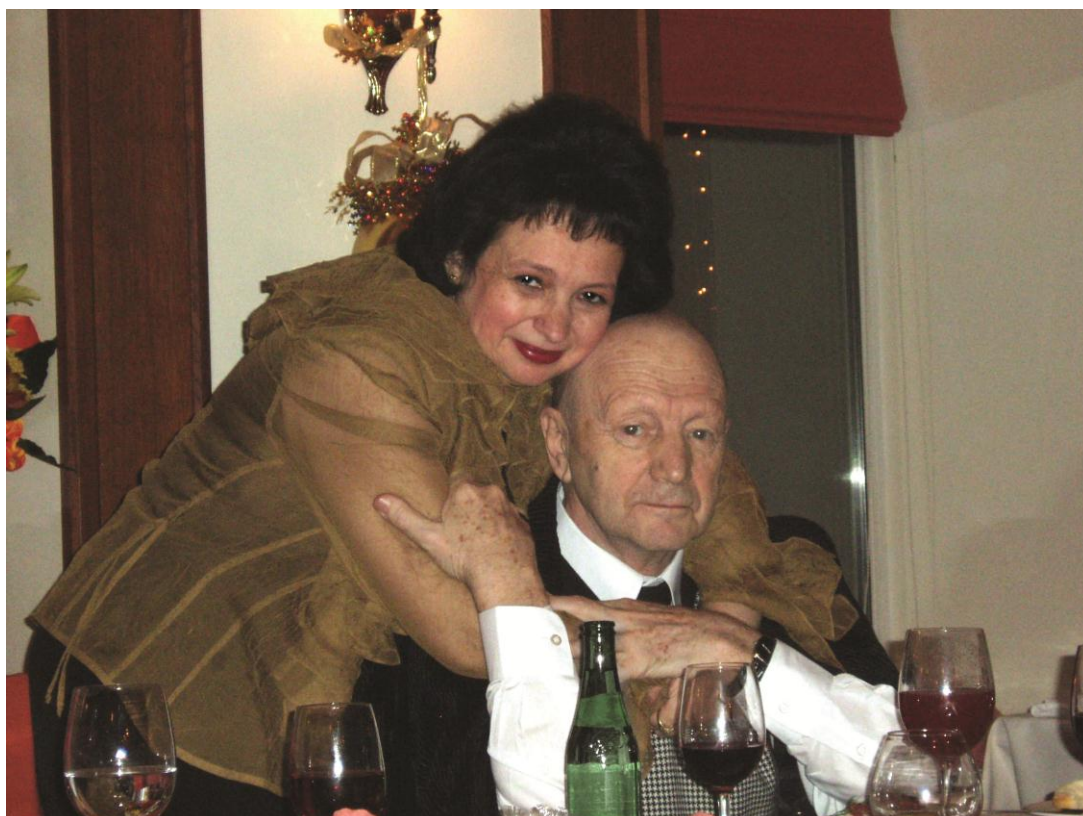
* * *

Я учусь на первом курсе, и приближается экзамен по линейной алгебре — читает лекции и проводит семинары преподаватель, от которого в голове полная сумятица. Собираю своих друзей у нас дома, и папа за два часа раскладывает всю эту неразбериху по полочкам. Друзья до сих пор

передают ему приветы и вспоминают эти два часа "просветления".

* * *

После работы папа иногда заезжает ко мне (я работаю почти до ночи) и мы говорим... говорим... о душе, о разности понятий "добрый" и "добренький", о сострадании, терпимости, взаимопонимании, и ещё о любви во всех значениях этого слова и о том, что такое, в нашем представлении, семья и какое огромное и важное место она занимает в нашей жизни. Вернее о том, что мы не мыслим себя вне нашей семьи, её традиций, устоев, её «защитного экрана», который является барьером для всех неприятных воздействий внешнего мира. Мы верны девизу «один за всех и все за одного» и в самые трудные моменты жизни единой сплоченной командой противостояим всем бедам.

* * *

Я не знаю более доброжелательного и приветливого человека, более заинтересованного собеседника и, конечно, более любящего и заботливого сына, мужа, отца и деда. Трудно себе представить, что при всей папиной увлеченности и занятости работой, он всегда был в курсе всех наших дел, успехов и неурядиц до самых мельчайших подробностей и принимал самое активное участие во всех семейных делах и делишках. Он был той "глыбой", которая служила фундаментом для всей семьи.

* * *

Папа и музыка — это совершенно особый материк в его мире. Любимый композитор И.С. Бах звучал в его кабинете в разных исполнениях, а папа в кресле или на диване с закрытыми глазами весь растворялся в мире нахлынувших чувств. Очень любил и других — Шостакович, Рахманинов, Стравинский, Бетховен, ... — обожал музыку и упивался ею.

* * *

Живопись — ещё одно давнее и сильное увлечение. Папа вообще ничего не умел делать немного, чуть-чуть. В каких только музеях мира, в каких городах или захолустных городишках он не простаивал часами около картин. У него огромная коллекция альбомов художников, которую он начал собирать еще в конце 60-х годов и не переставал пополнять и совершенствовать все годы.

Он ехал в Литву и "влюблялся" в янтарь — каждый вечер ходил "на перехват" мастеров, чтобы первым увидеть (и по возможности приобрести для

мамы) самые уникальные и выдающиеся их изделия.

Ехал на корабле по Волге и увлекался расписными деревянными промыслами. Родительской коллекции хохломы позавидует Московский музей прикладного искусства, а коллекция деревянных расписных фигурок просто уникальна и, я думаю, неповторима. Нужно было видеть, как он радовался и восхищался каждым новым экземпляром, как ходил на рынок за "пополнением".

* * *

А ещё он писал стихи, а ещё — обожал природу, а ещё..., а ещё..., а ещё. Папа любил и умел ценить жизнь во всех её проявлениях — от букашки и цветка на лугу, подмосковного перелеска, изгиба речки и неожиданно открывшегося вида на старинную усадьбу — до великих произведений искусства, философских трактатов и научных открытий.

Трудно выбирать воспоминания — каждый день моей жизни связан с папой. Даже сейчас он всегда рядом — одобрительно или не очень смотрит с фотографии, приходит во сне, оценивает поступки, мысли, планы, дает советы. Сказать, что я его люблю и скучаю, — это почти ничего не сказать.